

ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ РЕФЛЕКСИЯ НАД ТЕЛЕСНЫМИ ПРАКТИКАМИ

В. В. Кисляковская

Актуальность темы исследования, в первую очередь, связана с современным состоянием учения о человеке, сущность, существование и самоидентификация которого всё чаще рассматриваются с позиции представлений о его телесной организации.

Результаты многочисленных исследований указывают на то, что внешняя привлекательность оказывает важное и предсказуемое влияние на суждения, которые люди выносят о других, а значит, и стремление индивида к усилению своей общей привлекательности связано с его стремлением наиболее выгодно позиционировать себя в социуме. Существует множество способов подчеркнуть красоту, данную нам от природы, в первую очередь – это искусственные способы ее совершенствования, такие как причёска, одежда, духи, косметика, татуировки и т.п., а также множество невербальных сигналов, которые могут усилить или ослабить симпатию к собеседнику, включающих в себя мимические выражения, паразытики, жесты, язык тела, движения рук, зрительный контакт и др. Р. Риггио и его коллеги отмечают, что «красота – это нечто большее, чем внешние покровы тела» [1] и считают, что на общее восприятие привлекательности влияют четыре переменных: динамическое экспрессивное поведение, привлекательность лица, привлекательность тела, искусственные способы совершенствования внешности. Каждый человек воспринимает окружающий мир по-своему, поэтому, на наш взгляд, вместо первой и четвертой переменных правильней и логичней рассматривать *субъективный пространственный опыт восприятия*, который формируется и трансформируется в процессе общения с другими людьми.

Будем различать два понятия: «тело» и «телесность». *Тело человека* – это воспринимаемый через свою внешнюю границу целостный анатомо-физиологический объект, являющийся исходным жизненным пространством человека. Опираясь на идеи П. Бурдьё [2], мы определим *телесность человека* как субъективный пространственный опыт восприятия с учётом исторически сложившейся предрасположенности к использованию определенной совокупности социальных и культурных практик, формирующих тело человека, т.е. высокоэффективных и достаточно устойчивых ментальных и телесных схем перцепции, оценки, действия. Понятия «тело» и «телесность» обуславливают существование друг друга. Например, в так называемой «вампирической» тематике всякая попытка ухода от телесности закрепляет за вампиром образ отвратительного монстра – напротив, попытка придать ценностное значение телесности приводит к созданию при-

влекательной эротической личности [3]. Таким образом, привлекательность человека складывается из внешних данных от природы и субъективного пространственного опыта восприятия с учётом исторически сложившейся предрасположенности к использованию определённой совокупности социальных и культурных практик, формирующих тело человека.

В качестве прикладного аспекта предлагаем новый подход к рассмотрению феномена дефекта внешности. Длительное время к его изучению применяли биомедицинский подход, главным недостатком которого является патологическая направленность, предполагающая связь между тяжестью заболевания и степенью утраты трудоспособности. Мы же определяем *дефект внешности* как субъективно и объективно воспринимаемую, исторически социально обусловленную своей культурой, а также индивидуальными биологическими особенностями, негативную оценку уникальности собственной телесности. Проведенное исследование состояло в выявлении специфических особенностей обыденных представлений о дефектах внешности. В исследовании применялась разработанная нами анкета «Отношение к вопросам красоты и привлекательности» и «Опросник отношения к телу», разработанный и адаптированный Е.В. Зимноха [4]. Собранные данные анализировались при помощи пакета программ *Statistica v6.0*. В опросе приняли участие 58 человек, из них 34 – лица женского пола и 24 – мужского пола в возрасте от 15 до 81 года различных профессий и с разным уровнем образования.

В результате проведенного исследования были выявлены следующие закономерности:

Внешняя привлекательность имеет прямую умеренную связь с наследственностью ($r = 0,4114$, $p = 0,001$, где r – коэффициент корреляции Пирсона, p – значимость), зависит от здорового образа жизни ($r = 0,2621$, $p = 0,046$), а главным средством для усиления внешней привлекательности участники опроса считают нанесение макияжа и использование декоративной и лечебной косметики ($r = 0,4397$, $p = 0,001$).

Частотный анализ показал, что внешняя привлекательность, по мнению 53.45 % участников опроса, чаще всего ассоциируется с таким личностным качеством как «социальная компетентность», и корреляционный анализ подтвердил это. Например, существует прямая умеренная связь того, что мужчина с хорошей фигурой является социально коммуникабельным ($r = 0,3235$, $p = 0,013$), и наоборот ($r = 0,3615$, $p = 0,005$). Что касается женщин, то существует прямая умеренная связь того, что женщина с хорошей кожей является социально коммуникабельной ($r = 0,3131$, $p = 0,021$), и наоборот ($r = 0,3140$, $p = 0,016$).

Частотный анализ также показал, что внешняя непривлекательность человека, по мнению более 70 % участников опроса, отнюдь не свиде-

тельствует о его социальной некомпетентности, социальной незрелости, неинтеллектуальности, безразличии, психологической неустойчивости, но корреляционный анализ не подтвердил этого, что доказывает существование некоего минимального порога восприятия внешности, ниже которого к человеку будут относиться уже предвзято.

Наиболее значимыми из дефектов мужской внешности оказались врождённые черепно-лицевые аномалии, избыточный вес, отсутствие конечности, диспропорциональная фигура, слишком маленький рост, дефекты кожи, а из дефектов женской внешности – облысение, излишний рост волос на лице, врождённые черепно-лицевые аномалии, избыточный вес, отсутствие конечности, диспропорциональная фигура. В отличие от наиболее значимых дефектов женской внешности, в наиболее значимые дефекты мужской внешности попали дефекты кожи, что свидетельствует о том, что женщины для скрытия дефектов кожи более активно, чем мужчины, используют такую телесную практику как макияж.

Были выявлены лишь отдельные слабые обратные взаимосвязи между содержанием обыденных представлений о дефекте внешности у других и степенью удовлетворенности собственной внешности, что можно объяснить тем, что респонденты с пониженной самооценкой наиболее чувствительны ко всему, что затрагивает их внешность.

Среди факторов, которые могут привести к дефектам внешности, 79,31 % опрошенных назвали наследственную предрасположенность, 75,86 % – нездоровый образ жизни, 65,5 % – родовую травму.

Дистресс, связанный с обеспокоенностью внешностью и наличием дефекта внешности, по мнению респондентов, можно уменьшить, если 1) придерживаться активного здорового образа жизни (81,67 % опрошенных), 2) стремиться к тому, чтобы достоинства человека перекрывали его дефект внешности (58,33 %), 3) с помощью формирования позитивной психологической установки по отношению к собственной внешности (55 %), 4) подбирать одежду по фигуре (51,67 %), 5) применять декоративную и лечебную косметику (43,33 %), 6) пользоваться услугами пластической хирургии и протезирования (35 %).

Каждая эпоха предъявляет свои требования к идеалу красоты, особенно женской. На рубеже XX и XXI века, по мнению С. Московичи, коллективные представления, свойственные традиционному обществу, уступили место социальным репрезентациям, большая часть которых формируется под воздействием СМИ. Большинство участников опроса отметили, что мужчина должен быть выше среднего роста и обладать пропорциональной фигурой, и что женщина должна иметь выразительный взгляд, стройную фигуру, длинные волосы, ухоженный вид, но никто из участников в качестве требований, предъявляемых к своему идеа-

лу, не упомянул наличие модельной внешности. Некоторые респонденты дали высокую оценку («9» или «10» по 10-балльной шкале) такого дефекта внешности как маленький рост у мужчин и в то же время в качестве мужчины с идеальной внешностью назвали совсем не высоких Тома Круза и Элайджу Вуда. Среди наиболее известных привлекательных людей абсолютным лидером оказался романтический Джонни Депп, фильмы с участием которого выходят почти каждый год. Все это полностью согласуется с концепцией обыденного сознания Е.В. Улыбиной [5], согласно которой обыденные представления опираются на актуальный дискурс, для них возможна высокая и не рефлекслируемая терпимость к противоречиям и игнорирование противоречий, поэтому на уровне обыденного сознания могут сосуществовать и собственные представления о привлекательности, и идеальный телесный образ, навязываемый СМИ и имеющий значительные расхождения с реальным телесным образом, что может привести к психологическим проблемам.

Полученные результаты свидетельствуют не только о важности формирования позитивной психологической установки по отношению к собственной внешности, но также и о том, что проблемы, связанные с внешностью, нужно изучать на всей популяции населения, а не только у людей, имеющих объективные физические недостатки.

Литература

1. *Riggio R.E.* Beauty is more than skin deep: Components of attractiveness / R.E. Riggio [et al] // *Basic and Applied Social Psychology*. 1991. Vol. 12. P. 423–439.
2. *Bourdieu P.* Structures, Habitus, Practices // *The Logic of Practice*. Book 1.3. Polity Press, 1990. P. 52–65.
3. *Кисляковская В.В.* Социокультурный анализ эволюции феномена вампиризма через призму аксиологии телесности // *Человек. Культура. Общество* : материалы VII науч. конф. студентов, магистрантов и аспирантов фак. филос. и соц. наук БГУ. Минск, 2011. С. 21–22.
4. *Зимноха Е.В.* Взаимосвязь образа тела и самооценки у студентов // *Сборник работ 64-й научной конференции студентов и аспирантов Белорусского государственного университета*. Минск, 2007. С. 133–135.
5. *Улыбина Е.В.* Обыденное сознание: структура и функции. Ставрополь, 1998.